

Сунь Янь поспешно отвел взгляд. Войдя в комнату, он вытащил свой старый поношенный рюкзак — верного спутника всех шести лет учебы — и принялся собирать вещи в дорогу.

— Не возьмешь за руку? — Му Сю последовал за ним по пятам. Он обиженно заглядывал юноше в лицо, настойчиво демонстрируя свои длинные, изящные пальцы.

Король призраков пребывал в глубоком смятении. Его руки определенно не были уродливыми, и держать их было вполне приятно. Сунь Янь не злился, так почему же он вдруг отказался от этой близости?

— Обсудим это позже, — Сунь Янь мягко отвел чужую ладонь.

Он отвернулся и продолжил сборы: пара смен белья, две книги, особые инструменты и, конечно же, тот самый специально подготовленный для Му Сю керамический кувшин.

Спустя десять минут багаж был готов. Сунь Янь обернулся и увидел, что Му Сю уже забился в угол кровати, в одиночестве предаваясь унынию. Юноша лишь окинул его коротким взглядом, даже не собираясь утешать. Он решил, что не стоит слишком баловать призрака, иначе тот окончательно решит, что он здесь хозяин, и вовсе не захочет уходить.

Впрочем, Му Сю не то чтобы по-настоящему злился — он просто никак не мог взять в толк, что творится в голове у Сунь Яня. Без всякой причины, внезапно... Но да, было немного обидно.

Сунь Янь присел у окна, еще не успев взять в руки книгу, как почувствовал за спиной прикосновение прохладного тела. На этот раз он не оплошал: едва чужая рука попыталась скользнуть под его одежду, он точным движением перехватил ее. Юноша повернул голову и, прищурившись, посмотрел на помрачневшего Короля призраков.

— Обиделся? — спросил Сунь Янь.

Он искренне не понимал, из-за чего тут расстраиваться — ну не подержал он его за руку какое-то время, и что с того?

Темноглазый Му Сю решительно кивнул и подтвердил словами:

— Да. Обиделся.

«Неужели все Короли призраков такие инфантильные?» — Сунь Янь невольно задался этим вопросом, но, зная меру, не стал испытывать чужое терпение.

Он отвернулся обратно к книге и негромко произнес:

— Завтра возьму.

— Хорошо, — Му Сю чуть приподнял брови, едва удовлетворенный таким ответом.

До полуночи оставалось всего четыре-пять часов. Король призраков, коротавший в одиночестве столетия, решил, что это время он как-нибудь перетерпит. Впрочем, возвращаться в угол кровати он не стал, а просто положил голову на плечо Сунь Яня, уставившись вместе с ним в книгу о том, как ловить привидений.

Сунь Янь не боялся, что тот увидит лишнее — если эти тексты напугают Му Сю настолько, что он сбежит, это будет даже к лучшему. Перелистнув страницу, юноша вполголоса заметил:

— Завтра мы отправляемся на работу. Можешь идти со мной, если хочешь, но не смей мешаться.

Понимая, что этот капризный дух расстроится из-за любого пустяка, Сунь Янь оставил попытки уговорить его остаться дома и перешел к наставлениям.

— Угу, я буду слушаться Янь-Яня, — Му Сю прищурился. Ему очень нравилось вот так обнимать юношу.

Сунь Янь осекся и оглянулся. Перед ним был всё тот же грозный Король призраков, но с таким кротким видом, что Сунь Янь поспешил отвернуться. Хорошо, что он давно раскусил притворство этой великой сущности, иначе такая перемена в лице — почти послушное выражение — окончательно сбила бы его с толку.

— Вещи Бабушки Хуан руками не трогать, — продолжал инструктировать Сунь Янь. — Она не из тех рыночных шарлатанов, у нее действительно есть способности.

— Угу, я буду слушаться Янь-Яня, — твердил Му Сю, а сам он, кольцом обхватив талию юноши, незаметно сжал руки чуть крепче.

— И... последнее. Самое важное. Бабушка Хуан и Старик Сун — мои друзья. Ты ни в коем случае не должен причинять им вред.

Сунь Янь уже говорил это раньше, но решил подчеркнуть еще раз, опасаясь, что призрак пропустит предупреждение мимо ушей. После выхода из дома их контакты станут неизбежны, и Сунь Янь не мог не беспокоиться.

На этот раз Му Сю не ответил мгновенно. Соседи его нисколько не заботили, а то, что Сунь Янь так сильно за них переживает, вызывало у него лишь глухое раздражение.

— Му Сю, ты обещал мне, — Сунь Янь повернулся к нему.

Встретившись взглядом с Королем призраков, он почувствовал, как сердце предательски затрепетало, но на этот раз не отступил. Му Сю нехотя кивнул. Его взгляд стал серьезным.

— Я обещаю не трогать их. Но и защищать не стану.

Сунь Янь удивился, но тут же обрадовался.

— Этого достаточно.

Принцип Сунь Яня заключался в том, чтобы не вредить невинным. Обязанность защищать в его правила не входила, и он не собирался требовать этого от Му Сю. То, что Король призраков так легко согласился, превзошло все его ожидания.

Му Сю еще какое-то время всматривался в лицо юноши, после чего снова прильнул к его плечу и прикрыл глаза, погружаясь в легкую дрему. Сунь Янь закончил повторять материал, отложил книгу и, убедившись, что призрак крепко спит, осторожно перетащил его на кровать. Выключив свет, он улегся рядом.

Прошло полчаса. Сунь Янь тихонько повернулся на бок, осторожно взял руку Му Сю и прижал ее к своей щеке, прикрывая ладонью ухо. Обнаружив столь удобный способ «самообеспечения» прохладой, он вскоре уснул.

Король призраков, который, казалось, спал беспробудным сном, едва заметно улыбнулся. Этот колючий, но такой забавный малыш очаровывал его всё сильнее.

В начале шестого утра Сунь Янь проснулся. Му Сю поднялся следом за ним, протирая глаза. Юноша посмотрел на него и сам протянул руку. Призрак тут же переплел их пальцы, и на его обычно бесстрастном лице отразилось счастье.

— С добрым утром, Янь-Янь.

— С добрым, — отозвался Сунь Янь.

Настроение у него было на редкость хорошим. Высвободив руку, он ушел умываться, затем сварил лапшу себе и Му Сю и в последний раз проверил сумку.

Ровно в шесть они зашли к Бабушке Хуан. Помогли ей переложить ритуальные

принадлежности в самодельный бамбуковый короб Старика Суна, после чего, заперев дома, двинулись к автовокзалу.

Бабушка Хуан была при полном параде — в своей тяжелой одежде тысячи лоскутов. На этот раз она даже не обмахивалась веером: рядом с Сунь Янем, который превратился в ходячий кондиционер с температурой на три-четыре градуса ниже нормы, ей было вполне комфортно.

Старуха бросила на юношу многозначительный взгляд, тот коротко кивнул. Шаманка на миг засомневалась, но тут же успокоилась. Что ж, похоже, от этого Короля призраков им пока не избавиться. Впрочем, если он помогает остужать воздух, в нем есть хоть какая-то польза.

Купив билеты, они заняли места в последнем ряду. Рядом с Сунь Янем осталось свободное кресло, но в такой ранний час салон был полупустым, и никто не собирался их стеснять.

Му Сю какое-то время лип к окну, изображая любопытство призрака, впервые выбравшегося в мир. Он помнил о своем обещании быть послушным: сидел смирно, не летал по салону и не проказничал. Бабушка Хуан со Стариком Суном тут же задремали, а Сунь Янь, склонив голову, привалился к плечу Му Сю.

Память о городе Цююнь была у него четкой и болезненной. Именно там он провел почти год перед тем, как скитания привели его в городок Сяохэ. С девяти до десяти лет... Такое трудно забыть.

Юноша тихо вздохнул. Скорее всего, он просто накручивает себя. Прошло столько лет, вряд ли кто-то его узнает, а шанс встретить «тех самых» людей и вовсе ничтожен. Его тревоги беспочвенны.

— Му Сю... — негромко позвал он, так тихо, что даже Бабушка Хуан не услышала бы.

Но Му Сю, разглядывавший пейзаж за окном, мгновенно обернулся.

— Сю здесь.

— Угу, — отозвался Сунь Янь.

Он невольно улыбнулся, и мимолетная хандра бесследно исчезла. Юноша до сих пор не осознавал, что Му Сю стал для него кем-то гораздо большим, чем просто очередной призрак.

Когда автобус съехал с шоссе и миновал еще несколько кварталов, они прибыли на автовокзал Цююня. Как только они вышли к стоянке, перед ними притормозил черный седан. Из машины вышел пожилой мужчина лет шестидесяти в строгом костюме.

— Вы, должно быть, мастера из городка Сяохэ? — старик вежливо улыбнулся Бабушке Хуан и махнул рукой водителю.

Тот выскочил из машины и распахнул багажник. Старик Сун погрузил свой бамбуковый короб и вещи Бабушки Хуан, но Сунь Янь оставил рюкзак при себе, не собираясь с ним расставаться. Прежде чем старик в костюме или водитель успели что-то сказать, он с гулким стуком захлопнул багажник.

— Это Лао Сун, а это Сун Янь, — Бабушка Хуан обменивалась любезностями с представителем заказчика, вкратце представляя своих спутников.

Сунь Янь сел в машину последним, прижимая рюкзак к груди. Му Сю последовал за ним, но, увидев, что заднее сиденье забито до отказа, и поймав взгляд юноши, был вынужден с обиженным и жалким видом нырнуть в керамический кувшин в рюкзаке.

Если бы Сунь Янь не держал рюкзак на коленях, заставить Му Сю залезть в кувшин было бы непросто. Дома он ни разу не проявлял интереса к этому сосуду, а теперь юноша уже начал раздумывать, как придется его «утешать» за эти неудобства. Он действовал на опережение, избавляя себя от лишних хлопот.

Он легонько похлопал по рюкзаку, успокаивая призрака. Для Му Сю это был первый опыт пребывания в кувшине, и внутри оказалось гораздо уютнее, чем он ожидал. К тому же сосуд находился в руках Янь-Яня, так что его недовольство быстро сменилось довольством — в конце концов, это был первый подарок от его мальчика.

Через полчаса машина остановилась перед роскошным особняком в элитном районе Цююня.

Пожилого мужчину звали Дворецкий Ли. Он был одним из управляющих в семье известного магната Ли Юня. Этот особняк не был основной резиденцией хозяина — он выделил его специально для проживания приглашенных «мастеров». Помимо группы Бабушки Хуан, здесь уже обосновались двое даосов — учитель с учеником — и четверо монахов из именитого местного храма.

Поскольку путь из Сяохэ занял немало времени, местные священнослужители прибыли раньше. Комнаты на первом и втором этажах уже были заняты, поэтому троицу из Сяохэ поселили на третьем. Комнаты были небольшими, но уютными, со всем необходимым. К гостям были приставлены повар и водитель, отвечавшие за их быт и передвижения в течение этих трех дней.

Когда они поднимались по лестнице, на нижних этажах царил тишина. Бабушка Хуан, надеясь прощупать почву и обменяться парой слов с коллегами по цеху, осталась не у дел.

Зайдя в комнату, Сунь Янь закрыл дверь и сел на край кровати. Он открыл рюкзак, и не успел он поставить кувшин на стол, как на него нахлынула волна холода. Му Сю, пользуясь своим

призрачным весом, бесцеремонно уселся юноше на колени и обхватил его за шею. Он смотрел со смесью обиды и нежности.

— Янь-Янь, там темно... Мне не понравилось...

«Призрак боится темноты? Свежо предание...»

Сунь Янь почувствовал, как начинает ныть голова. Чего-чего, а утешать людей — а уж тем более Королей призраков — он совершенно не умел.

<http://bllate.org/book/17502/1657122>